

Хмельницкий Николай Иванович

Сочинения Хмельницкого

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Н63

Н63 **Николай Иванович Х.**
Сочинения Хмельницкого: Том 1 / Хмельницкий Николай Иванович – М.: Книга по Требо-
ванию, 2023. – 477 с.

ISBN 978-5-521-29203-5

Содержание: Несколько слов о Николае Ивановиче Хмельницком; Тартюф; Школа
женщин; Шалости влюбленных; Говорун; Воздушные замки; Нерешительный; Письма из-
за границы,

ISBN 978-5-521-29203-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О

НИКОЛАѢ ИВАНОВИЧѢ ХМѢЛЬНИЦКОМЪ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О

НИКОЛАѢ ИВАНОВИЧѢ ХМѢЛЬНИЦКОМЪ.

—

Николай Ивановичъ Хмѣльницкій принадлежалъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ людей, объ которыхъ нельзя говорить исключительно, какъ объ литераторахъ, потому-что, не смотря на все значеніе его литературныхъ трудовъ, онъ былъ столько-же замѣчателенъ, какъ человекъ и какъ гражданинъ. Мы не предположили себѣ цѣлю разбирать его литературные труды, уже давно разобранные и оцѣненные публикою, или говорить объ его отличіяхъ на службѣ, — нѣтъ, мы бы хотѣли въ бѣгломъ очеркѣ познакомить читателя съ человекомъ, вполне заслуживающимъ вниманіе и любовь.

Николай Ивановичъ Хмѣльницкій родился въ Петербургѣ, 11-го Августа 1789 года.

Соч. Хмѣльниц. часть I.

Не восходя до великаго гетмана Богдана, его родопачальника, слава котораго слишкомъ близка сердцу каждаго русскаго, не лишнимъ считаю сказать, что отецъ Николая Ивановича, Иванъ Парфентьевичъ Хмѣльницкій, былъ также однимъ изъ замѣчательныхъ лицъ своего времени. Получа званіе доктора Кенигсбергскаго Университета и въ послѣдствіи, служа вѣрой и правдой великой Монархинѣ, онъ достигъ почетной степени въ гражданской іерархіи и заслужилъ особенное вниманіе Екатерины II. Она, въ вознагражденіе за потерю родовыхъ имѣній, принадлежавшихъ нѣкогда роду Хмѣльницкихъ, дала ему средства выстроить въ Петербургѣ домъ, (нынѣ принадлежащій г. генералъ-маіору Я. И. Ростовцову). Какъ ученый, Иванъ Парфентьевичъ былъ не менѣе замѣчательенъ: въ 1726 году въ Гамбургскихъ Вѣдомостяхъ напечатаны имъ диссертациі на латинскомъ языкѣ: «объ основаніяхъ философіи» и «возраженіе на Шлегеля». Кромѣ этихъ ученыхъ трактатовъ, мало извѣстныхъ русскоі публикѣ, Иванъ Парфентьевичъ много переводилъ и писалъ на русскомъ языкѣ. Труды его съ любовію принимались Русскою Академіею и выдерживали по четыре изданія.

Это небольшое отступленіе, по видимому, мало идущее къ воспоминаніямъ о Николаѣ Ивановичѣ Хмѣльницкомъ, мы сдѣлали съ умысломъ. Достоинства отца имѣли чрезвычайное вліяніе на сына, вліяніе, которое Николай Ивановичъ, при всей врожденной скромности, не могъ скрыть, и всегда говорилъ: «что каждый изъ насъ долженъ поддерживать отцовское имя и стараться, если не превзойти его, то, по крайней мѣрѣ, стать съ нимъ въ уровень!...»

По природѣ своей, добрый, снисходительный и умный, Николай Ивановичъ не любилъ хвастать прекрасными свойствами своей души и часто надѣвалъ на себя маску холоднаго человѣка; словомъ, это былъ одинъ изъ тѣхъ людей, котораго, не зная коротко, нельзя было полюбить; но если, по счастію, кто нибудь однажды проникалъ въ его душу, то находилъ въ немъ все: друга — самаго горячаго и искренняго, филантропа — ни въ чемъ не похожаго на тѣхъ патентованныхъ свѣтскихъ фарисеевъ, которые, подавая чужой грошъ нищему, выставляютъ себя на показъ, какъ благодѣтеля рода человѣческаго. Но это всторону.

Semper metuendum, quicquid irasci potest....

Николай Ивановичъ Хмѣльницкій жилъ и дѣйствовалъ не далеко отъ насъ, но между тѣмъ, съ того времени много воды утекло и многое нужно привести на память, чтобы стать въ уровень съ временемъ, въ которое онъ жилъ и дѣйствовалъ. Наше отечество такъ шагаетъ впередъ, что десять, двадцать какихъ нибудь лѣтъ составляютъ эпоху. Давно-ли, напримѣръ, на искусства и поэзію, на музыку и живопись смотрѣли у насъ, какъ на бездѣлушки, способныя разсѣять, но отнюдь не занять порядочнаго человѣка. Даже Державинъ, мечтавшій, что вполне постигаетъ всю важность своего призванія, какъ поэта, долженъ былъ въ угоду вѣка и общихъ мнѣній, сравнить *поэзію* съ *лимо-надомъ*. Пынче, благодаря Бога, мы растемъ въ другихъ понятіяхъ. Мало по малу искусства у насъ начинаютъ принимать права гражданства и становятся въ рядъ потребностей жизни. Теперь, благодаря духу времени, и у насъ даже найдется не мало людей, которые съ гордостію скажутъ: «я литераторъ! я живописецъ! я музыкантъ!»—и каждый пойметъ, что эти люди совсѣмъ не ничтожище почтеннаго чиновника Губернскаго Правленія. Лѣтъ тридцать назадъ, даже менѣе, званіе артиста имѣло у насъ значенію

пуля и каждый, во что бы ни стало, долженъ былъ дослужиться до извѣстнаго ранга, чтобы имѣть право занятыя чѣмъ нибудь, кромѣ службы, да и то какъ бы для отдохновенія и забавы. Наше благодѣтельное правительство, еще со времени Екатерины Великой, постигло всю важность развитія свободныхъ искусствъ. При *Ней* были основаны Академія Россійская и процвѣла Академія Художествъ; желая всѣми мѣрами возбудить въ народѣ любовь къ искусствамъ, она сама писала, и наконецъ, издала законъ, по которому каждый литераторъ, или иначе сказать, человѣкъ мыслящій, получалъ многія льготы по службѣ.

Какъ ни сильны были старанія Великой Государыни, но вѣкъ не легко было измѣнить. Николай Ивановичъ Хмѣльницкій жилъ еще въ эпоху *чинолюбія*, если можно такъ выразиться. Не смотря на явное призваніе къ литературѣ, онъ чувствовалъ всю необходимость сдѣлаться прежде всего служакою. Подѣленный отъ природы умомъ истинно русскимъ, тонкимъ, воспріимчивымъ и проицательнымъ, онъ не пошелъ на перекоръ времени и общимъ мнѣніямъ, и опредѣлился на службу, сохраняя въ душѣ весь жаръ истиннаго поэта. Взявшись за гужъ,

не говори, что не дюжъ, твердить пословица и этой пословицы Николай Ивановичъ держался твердо, постоянно. Хотя служба не была его сферою, но взявшись однажды за нее, онъ положилъ себѣ за правило быть вѣрнымъ присягѣ. При первомъ шагѣ, онъ не кинулся туда, гдѣ *протекція* могла подать ему руку; нѣтъ, онъ опредѣлился въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ переводчикомъ и, скоро замѣченный начальствомъ, нѣсколько разъ былъ посылаемъ курьеромъ къ разнымъ дворамъ.

Голось отчизны, угрожаемый опасностію, не могъ не отозваться въ душѣ Хмѣльницкаго; забывъ о всѣхъ личныхъ выгодахъ, имѣя въ виду только общее благо, онъ рѣшился въ 1812 году, въ чинѣ коллежскаго ассесора поступить въ С. Петербургское ополченіе и въ скоромъ времени былъ назначенъ адъютантомъ къ командовавшему тогда ополченіемъ генералу Кутузову, въ послѣдствіи фельдмаршалу, свѣтлѣйшему князю Голенищеву-Кутузову-Смоленскому, а потомъ къ преемнику его, барону Миллеру-Закамельскому.

Въ кампанію 1813 года Николай Ивановичъ состоялъ при начальникѣ штаба одной изъ дѣйствующихъ армій и отличался въ

сраженіяхъ подъ Лейпцигомъ, Дрезденомъ, Гамбургомъ и кромѣ того былъ часто употребляемъ по дѣламъ дипломатической переписки. Въ это время онъ имѣлъ случай познакомиться съ графомъ Милорадовичемъ, который, оцѣня его необыкновенныя способности, полюбилъ его всей душею. Въ 1814 г., по окончаніи войны съ французами, графъ Милорадовичъ былъ назначенъ сперва главнокомандующимъ, а послѣ генералъ-губернаторомъ Петербурга. Полный любви къ отечеству, Милорадовичъ искренно желалъ быть столько же полезнымъ на этомъ новомъ для него поприщѣ, сколько былъ полезенъ въ дѣлѣ военномъ, и потому самъ обратился къ Николаю Ивановичу и предложилъ ему мѣсто правителя своей канцеляріи.

Не многіе, къ несчастію, и въ наше время, смотрятъ на службу такъ, какъ смотрѣлъ на нее Николай Ивановичъ. Обезпеченный родовымъ имѣніемъ со стороны нуждъ житейскихъ и чрезвычайно умѣренный во всѣхъ желаніяхъ, онъ смотрѣлъ на службу, какъ на широкое поле труда и пользы общественной. Его мнѣнія были таковы, что человѣкъ служащій, на какой бы онъ степени ни сто-

ялъ , всегда долженъ и можетъ быть полезенъ государству. Люди истинно умные и съ твердымъ убѣжденіемъ всегда на дѣлѣ оправдываютъ свои теоріи. Такъ и Николай Ивановичъ , будучи далеко не на высшихъ ступеняхъ гражданской іерархіи, сдѣлалъ то, что память его должны благословлять всѣ недостаточные чиновники, ихъ вдовы и сироты — а этотъ классъ людей, къ несчастію, у насъ немалочисленъ!...

Онъ написалъ проектъ обратить частныя суммы , (до 700,000 тысячъ), лежавшія въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ болѣе десяти лѣтъ , и ни кѣмъ не требуемыя , въ капиталъ для призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. Проектъ былъ Высочайше одобренъ, и такимъ образомъ Хмѣльницкій, въ званіи правителя Канцеляріи Генераль-Губернатора сдѣлалъ то , чего Гизо, въ званіи перваго министра , не умѣлъ сдѣлать во Франціи.

Гоголь , заставя своего Хлестакова хвастать, что его зовутъ управлять двумя министерствами, чрезвычайно умно и мѣтко указалъ на легкомысліе тѣхъ , которые думаютъ , что служить и отличиться по службѣ можетъ каждый , сплошь и рядомъ. Не таковы были убѣжденія Николая Ивановича.